

#### Глава 4. Тот самый парень, ответственный за экспозицию

— Э-э... старшекурсник?

— Да брось ты это «старшекурсник», мы же не в японской манге. Зови меня просто Сяо Бай, меня тут все так кличут, — беспечно отозвался тот.

— Сяо... Сяо Бай... — И Цзяну было неловко обращаться к старшему так панибратски, но тот выглядел совершенно невозмутимым.

— Чего ты стесняешься? Друзья всегда называют друг друга по прозвищам. Вот и меня зовут Сяо Баем — уверен, именно поэтому.

«Нет... боюсь, причина в другом...» — вздохнул про себя И Цзян и перевёл тему:

— Сяо Бай, а мы скоро доберёмся до столовой?

— Не торопись. Прогуляться по академии — дело полезное. Зато потом будешь знать, где проходят занятия, — он указал на ближайшее здание. — Вот здесь у нас каллиграфы обитают. Видишь вывеску? Написан в стиле цаошу. Это единственный корпус в академии, название которого никто не может прочесть, но все и так знают, что это за место! А-ха-ха!

— Сяо Бай... этот корпус ты мне уже показывал. И если память мне не изменяет, мы проходим мимо него в третий раз.

— Не цепляйся к мелочам, — тот махнул рукой в сторону другого строения. — А вот за тем двориком начинаются владения художников. Там всё обустроено в стиле классических садов Сучжоу. Будет время — загляни, там красиво.

— Да в другом же проблема! — И Цзян был уже на грани слёз. — Сяо Бай, признайся, мы ведь кружим на одном месте? Уже темнеет...

— Всё в порядке, я просто пока не проголодался, вот и решил нагулять аппетит.

«Но я-то проголодался!» — взвыл И Цзян в мыслях.

— Сяо Бай, мне кажется, мы заблудились...

— Да как можно заблудиться в собственной академии!

Не успел И Цзян договорить роковое слово, как Сяо Бай резко обернулся и уставился на него

со всей серьёзностью:

— Сяо Цзян, неужели ты мне не веришь? Неужели ты думаешь, что я — человек, проживший здесь целый год, — способен заблудиться?

— Э-э...

«Уже и меня в Сяо Цзяна перекрестил...» У И Цзяна задергался глаз. Он молча указал пальцем на здание впереди:

— Сяо Бай... а мы точно не вернулись к началу?

Тот обернулся. Перед ними высилось здание с загнутыми карнизами пагод, а над входом красовалась огромная табличка: «Общежитие Чжунюань».

Подул зябкий ветер, пронося по асфальту охапку сухих листьев.

— Плохо дело, Сяо Цзян... — Сяо Бай внезапно посерьёзnel.

У И Цзяна ёкнуло сердце.

— Что такое? — осторожно спросил он.

— Похоже, мы попали в Призрачную стену.

В голове И Цзяна что-то с треском лопнуло. Ему захотелось просто провалиться сквозь землю.

— Ты...

— Не стоит списывать каждый топографический кретинизм на проделки духов. Призракам тоже нелегко возводить стены, они не стали бы тратить силы на такую ерунду.

Голос принадлежал высокому парню, только что вышедшему из общежития. На нём была безупречно чистая белая рубашка, а подтянутая фигура выдавала привычку к тренировкам. Золотистая оправа очков придавала ему вид утончённого интеллектуала.

И Цзяну лицо показалось знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его видел. Сяо Бай, похлопав глазами, посмотрел на подошедшего и выдал:

— Сяо Гун, отведи нас в столовую, а?

«Всё-таки заблудился!»

Парень, которого назвали Сяо Гуном, судя по всему, к таким просьбам привык.

— Пошли, — коротко бросил он.

Стоило им двинуться за ним, как И Цзян осознал: едва выйдя из общежития, они с Сяо Баем пошли в прямо противоположную сторону и весь вечер нарезали круги между Каллиграфическим и Художественным факультетами. Так можно было бродить до самого утра.

Центральная часть академии оказалась настоящей торговой улицей. Помимо столовой, здесь работали частные ресторанчики, лавки, супермаркет, копицентр и магазинчики с сувенирами. В отличие от безлюдного общежития Чжунюань, здесь кипела жизнь. Несмотря на то что из-за этих блужданий они добрались до места только к семи часам, столовая работала до восьми, а частные заведения — и вовсе до полуночи, предлагая круглосуточную доставку.

Пока И Цзян радовался, что не останется голодным, возникла новая проблема.

— Сяо Бай... в столовой всегда такие цены?

Ценники повергли его в шок. В школьной столовой овощное блюдо стоило юань, мясное — три, рис — пол-юаня, а суп и вовсе давали даром. Обед обходился в копейки. Здесь же за порцию овощей просили минимум пять юаней, а мясо тянуло на десятку. С такими расценками его бюджета на месяц не хватит и на неделю!

— Да вроде нормально, — пожал плечами тот. — Зато кормят вкусно. Обычно ведь как: столовая — это склад самого несъедобного варева в мире, а у нас, говорят, шеф-повар высшей категории. Вон, гляди, сертификат на стене висит.

И Цзяну было глубоко плевать на сертификаты, лишь бы желудок не урчал. Но если еда стоит в три раза дороже привычного, само выживание становится под вопрос.

— Сяо Бай, идём, — очкарик вернулся к ним, сделав круг по залу. — То, что он хотел, закончилось. Пойдём в нормальный ресторан.

Частный ресторан? В надежде, что там будет дешевле, И Цзян последовал за ними в заведение под названием «Павильон Роз». Едва переступив порог, он понял: надежда была ложной. Даже будучи профаном в вопросах роскоши, И Цзян видел, что интерьер здесь дорогой. Полумрак создавал интимную, почти двусмысленную атмосферу. Диваны и столики больше напоминали кофейню, а свет настольных ламп выхватывал из темноты лишь крохотные островки пространства, оставляя всё остальное в густых тенях.

— Курицу с арахисом, жареные овощи, говядину в остром масле, свиные рёбрышки, тыквенные

оладьи и суп с восковой тыквой и моллюсками. И ещё порцию острой курицы с рисом навынос — сделайте максимально остро.

Парень даже не спросил Сяо Бая и И Цзяна, что они будут. Он просто выдал заказ пулемётной очередью. И Цзян мысленно оплакивал своё будущее — похоже, все четыре года придётся сидеть на одной лапше.

— Не переживай, Сяо Бай угощает, — парень, похоже, прочитал мысли первокурсника. — Этот тип неприлично богат. Он мог бы тебя даже на содержание взять, и карман бы не опустел.

— Ну что вы, как можно... — И Цзян смутился от слова «содержание». — Просто я не ожидал, что в академии Циюэ такие цены.

— Как это — не ожидал? Ты что, тоже «Сяо Бай»? — незнакомец посмотрел с холодным скепсисом. — Неужели перед поступлением ничего не узнал? Циюэ — это, считай, элитная академия для золотой молодёжи. Дешевизны здесь не бывает по определению. Ладно, тебе повезло, что ты особо одарённый студент и не платишь за учёбу и жильё, иначе выкладывал бы минимум по десять тысяч в год только за это.

И Цзян обомлел. Похоже, он попал в совершенно иной мир.

— Но если это академия для богатых...

— Сюда не принимают только богатых, — отмахнулся очкарик. — Просто творческие вузы всегда дороже обычных. Оборудование и материалы стоят бешеных денег. В обычном университете нужны только парты да доска, а у нас всё иначе. В Циюэ четыре факультета: Музыкальный, Шахматный, Каллиграфический и Художественный. На музыкальном, например, академия обязана закупить инструменты для каждого студента и платить мастерам за их обслуживание. Стены там из дорожной звукоизоляции — одно здание стоит как три обычных корпуса. У каллиграфов и художников то же самое: кисти, краски, бумага — академия выдаёт всё своё, чтобы у всех было одинаковое качество, но стоимость материалов уже заложена в бюджет. Это частное заведение, они знают, как делать деньги. Разве что у шахматистов расходы поменьше: купил доску — и пользуйся годами. Кстати, ты ведь с отделения китайских шахмат? А я с Отделения го.

— Да, я И Цзян, сегодня только приехал.

— Знаю, знаю. Ты личность известная: единственный особо одарённый на весь поток. В нашем общежитии уже все в курсе, кто стал соседом Сяо Бая. Я Гун Ци, живу в 501-й, прямо напротив вас.

Значит, это и есть тот самый Сяо Гун, который иногда заходит прибираться у соседа. Выглядел он собранным и надёжным — полная противоположность Сяо Баю. К тому же его голос казался И Цзяну необъяснимо знакомым, хотя они виделись впервые. Неужели это то самое чувство

родства душ?

— Гун Ци, ты тоже на втором курсе?

Тот кивнул:

— Четвёртый и пятый этажи у нас второкурсники занимают. В наш год набрали много одарённых ребят, на третьем и четвёртом курсах их тоже хватает. Но чтобы на весь поток был один-единственный — такого ещё не бывало. Так что держись нас, Сяо Бай присмотрит за тобой. Верно?

Сяо Бай, увлечённо набивавший рот рисом, неопределённо промычал что-то утвердительное и продолжил трапезу.

— Я слышал о твоей ситуации, — продолжил Гун Ци. — Жизнь здесь для тебя и впрямь дороговата. Но мой тебе совет: не стесняйся эксплуатировать Сяо Бая. Хочешь ты того или нет, тебя всё равно запишут в его няньки. Будешь прибираться в комнате и стирать вещи, а он за это будет тебя кормить. Честный обмен, не находишь?

— Но это как-то... — И Цзян замялся. — А раньше ты за него прибирался?

— Я тебе не прислуга, — вздохнул Гун Ци. — Просто если за этим типом не приглядывать, его логово превратится сначала в свалку, а потом — в морг. Иногда вонь стоит такая, что даже до моей комнаты через коридор добивает. Вот и приходится раз в месяц заходить со штурмом. Хотя «прибираться» — это громко сказано. Я просто сгребаю всё в мешки и выношу на помойку. Иначе жить по соседству с этим рассадником заразы невозможно.

И Цзян, вспомнив свой сегодняшний визит в комнату, понимающе содрогнулся.

— Но как он сам там выживает?

Сяо Бай поднял голову, смешно раздув щёки от непережёванного риса:

— Всё путём! Ко всему привыкаешь.

— К ТАКОМУ привыкнуть нельзя! — хором рявкнули И Цзян и Гун Ци.

— Кстати, — Гун Ци поправил очки, — есть ещё вариант. Помимо того чтобы объедать Сяо Бая, можно готовить самому.

— Самому? — И Цзян вспомнил их кухню: плитка, рисоварка, одна сковорода — и больше

ничего. Но докупить посуду не проблема. Вопрос в другом: где брать продукты?

— Можно договориться с владельцами магазина или ресторана, — пояснил Гун Ци. — В нашем общежитии и в Преподавательском общежитии есть кухни. Студенты готовят редко, а вот преподаватели — постоянно. Продукты им привозят те же поставщики. Каждое утро в академию заезжают грузовики из города, да и у владельца магазина есть свой фургончик. Проблема в другом: в общежитии нет вытяжек, а холодильники совсем крошечные. Готовить каждый день — та ещё морока, да и запах жареного будет стоять на всю комнату. Академия, видимо, решила, что студенты максимум лапшу заваривать будут, вот и не стала тратиться на нормальное оборудование.

«Вот оно что». Если готовить самому, можно сэкономить уйму денег. И Цзян был благодарен Гун Ци за информацию, хотя и удивился: откуда обычный студент знает такие тонкости логистики? Тот казался человеком, знающим всё обо всём. Может, он староста?

— Гун Ци, а ты не староста часом?

Тот замер на мгновение:

— Нет.

— Просто ты так уверенно во всём разбираешься... — И Цзян покосился на Сяо Бая. — Совсем не так, как некоторые.

— Слушай, если сравнивать его с любым прохожим, тот покажется гением, — вздохнул Гун Ци. — Твой сосед — существо, вышедшее за рамки человеческого понимания. Скоро ты сам это поймёшь.

— Если честно, я бы предпочёл остаться в неведении...

— Понимаю. Я ведь тоже в какой-то мере нянька для своего соседа. Если бы я сам во всём не разобрался, спрашивать было бы не у кого. Но поверь, хоть мой сосед и проблемный тип, до Сяо Бая ему далеко. Поживёшь с этим Повелителем мусора месяц — и сам станешь энциклопедией выживания.

— Ну, я не то чтобы...

Сяо Бай вдруг вынырнул из тарелки:

— Я всё!

— А МЫ ЕЩЁ НЕТ! — снова в один голос осадили его друзья.

Сяо Бай обиженно шмыгнул носом и принялся разливать суп...

— Закончим — зайдём в супермаркет, — сказал Гун Ци. — Тебе ведь наверняка нужно прикупить что-то из вещей?

— Да, кое-какие мелочи...

— А мне нужны чипсы! — вклинился Сяо Бай. — Сяо Цзян выкинул все мои запасы, а без еды я зачахну.

— Они же просроченные были! — И Цзян возмутился. — Пачки мхом поросли, даты стерлись! Ты всерьёз хотел это есть?

— Но выбрасывать еду — это грех!

— Грех — это доводить еду до такого состояния, — отрезал Гун Ци. — Хотя желудок этого типа, небось, уже превратился в стальную броню. На обычных харчах он бы давно загнулся.

— Слушайте, а я могу подать заявление на смену комнаты? — с надеждой спросил И Цзян.

— Не-а, — Гун Ци блеснул линзами очков. — Если откажешься от распределения, придётся платить за жильё из своего кармана. Так что смирись и готовься к роли няньки.

Бесплатный сыр и впрямь бывает только в мышеловке. И Цзян осознал эту истину слишком поздно.

<http://bllate.org/book/17421/1648662>